

ИМЕНА БУКВ В СОВРЕМЕННОМ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ПИСЬМЕ И ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ

Будейко Валерий Эдуардович,

канд. филол. наук, доц.

Челябинский государственный университет, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию генезиса и перспектив бытования имён букв в восточнославянских алфавитах XXI в. Материалы взяты из белорусского, русского, украинского языков. Некоторые прагматические аспекты употребления буквенных имён даются на материале русского языка. Предлагаются возможные способы разрешения проблем наименования восточнославянских букв в различных языковых сферах.

Ключевые слова: азбука, алфавит, белорусский язык, восточнославянские языки, имена букв, письмо, русский язык, украинский язык.

Бытование перманентных реформ в современной восточнославянской культуре принуждает задуматься о категориальных определениях таких понятий, как азбука, алфавит, составляющих основания письменности, её константы [Будейко 2012; Степанов 1993]. Современное состояние письменной культуры наших восточнославянских стран привлекает внимание научной общественности к основам, происхождению современного белорусского, русского, украинского письма. В связи с этим следует определить: насколько была целесообразна, с рациональной точки зрения, общая тенденция смен культурных письменных констант (алфавитов и/или их составляющих) за последние 300 лет. На этот круг вопросов мы пытаемся ответить, однако в силу широкого спектра затрагиваемых тем осветим только малую часть большой проблемы на материале буквенных имён восточнославянского письма.

Замеченная ранее М. Нидерманом двойственность во французском, русском и других восточнославянских языках в наименованиях букв, означающих согласные звуки, указывает на явную этимологическую связь с историей становления латинского алфавита. Остановимся на этой линии подробнее. Известно, что в латинском алфавите "f, l, m, n, g, s называются *ēf, ēl, ēm, ēn, ēg, ēs*, но b, c, d, g, k, p, q, t называются *bé, cé, dé, gé, ka, pé, ku, té*" [Нидерман 1949, 19], такая двойственность в наименованиях (именах) букв восходит к весьма глубокой древности. Однако до второй половины IV в. н.э. буквы первой группы не имели в своих именах дополнительного гласного. Эти буквы "были до этого времени «*litterae per se nominativae, sive quae per se prolatae nomen suum ostendunt*» – «буквы сами себя именующие, то есть такие, которые, будучи произнесены, показывают своё название», как a, e, i, o, u" [Нидерман 1949, 19], о чём можно найти письменное свидетельство у Харисия (IV в. н.э.) и Присциана (ок. 500 г. н.э.). По этой же причине "в терминологии римских грамматиков они противопоставлялись как *sēmivōcālēs* (полугласные) буквам b, c, d, g и т.д., которые назывались *mūtāe* (немые): «*quod per se sine adminiculo vocalium non possunt enuntiari*» – «потому что без помощи гласных не могут быть произнесены»" [Нидерман 1949, 19], о чём сообщал ещё грамматик Диомед (2-я пол. IV в. н. э.). Замечательное место имеется у Плавта касательно подобного вида наименований: "<Demipho> hodie ire occepi in ludum litterarium: Lysimache, ternas scio jam. <Lysimachus> quid ternas? <Demipho> a, m, o (amo)" [Нидерман 1949, 19].

Если с гласными буквами и их латинскими именами носителям восточнославянских языков понятно, то с буквами, обозначающими *sēmivōcālēs* (полугласные): *f*, *l*, *m*, *n*, *g*, *s*, этого сказать невозможно. Действительно, для восточнославянских языков: *l*, *m*, *n*, *g* являются буквами сродни *л*, *м*, *н*, *р*, обозначающими сонорные звуки, по реализуемой возможности протяжные, звонкие, а буквы *f*, *s* с их звуковыми значениями таковыми не являются. Трудно не согласиться, что этимологические объяснения из истории латинского языка для школьников младших классов, начинающих изучать алфавит родного языка, включающего, конечно же, кириллическое наследие, в славянских странах, выглядят довольно странно. При этом, более того, историки латинского языка отмечают, что уже к IV в. до н.э. буква *F*, заимствованная из халкидонского алфавита и обозначающая звук [w] / [u] неслоговой, перестала таковой звук обозначать, поскольку буква *V* её вытеснила, а буква *F* стала обозначать звук [f] [Линдсей 1948, 15; Тронский 1960, 70].

Относительно *S* [s], которой соответствует восточнославянская буква *С* [с], можно только догадываться, что проточный, щелевой, шумный, переднеязычный сибилянт или свистящий звук производил некое особое звукосимволическое впечатление и был связан с магической и ритуальной функциями древнего латинского языка и знания, наверно, поэтому ему был присвоен особый статус, равный полугласным, *sēmivōcālēs*. Согласно современным исследованиям А. П. Журавлева, русская *звукобуква* или звук [с] из 25 параметров стремится к оценочным признакам, а именно: хороший, большой, красивый, гладкий, величественный, яркий, радостный, храбрый, добрый, могучий, подвижный [Журавлев 1981, 154]. Вероятно, что не случайно некоторые латинские культовые слова начинаются с этого звука и буквы: *sacerdōs* (жрец), *salīō* (прыгаю), *sal salīēns* (прыгающая в огне крупинка соли – благое предзнаменование), *saluātor* (спаситель), *salūs* (благополучие), *sanguis* (кровь), *sēmen* (семя), *septentriōnēs* (север – семь звёзд Большой Медведицы), *serpēns* (змея), *sībilus* (свист), *sīdus* (звезда, созвездие), *sīgnum* (знак, сигнал), *Silvānus* (Сильван, римский бог лесов и полей), *sōl* (солнце), *somnium* (сон, сновидение), *sonus* (звук), *sors* (жребий, участь, судьба), *superus* (вышний) и т.п.

Итак, названия (имена) букв были перенесены совершенно по латинскому образцу в алфавиты восточнославянских языков через письменные реформы в начале XX в. (начиная с 1917 г.), при том что они бытовали в восточнославянском письме и в XIX столетии, как замечает В.Ф.Иванова: "названия "аз", "буки", "веди" и т. д. употреблялись, наряду с названиями типа "а", "бэ", "вэ", ещё и в XIX в., а также и в начале XX в. Окончательно победили названия "а", "бэ", "вэ" и т. д. лишь в советское время" [Иванова 1976, 53]. Сравним общую картину этого алфавитного подобию. Для единообразия наименования букв дадим в русской транскрипции, в квадратных скобках.

В белорусском алфавите: Аа [а], Бб [бэ], Вв [вэ], Гг [гэ] / [γэ], Дд [дэ], Дж / дж [джэ], Дз / дз [дзэ], Ее [йэ], Ёё [йо], Жж [жэ], Зз [зэ], Іі [и], Йй [и краткое], Кк [ка], Лл [эл], Мм [эм], Нн [эн], Оо [о], Пп [пэ], Рр [эр], Сс [эс], Тт [тэ], Уу [у], Ўў [у краткое], Фф [эф], Хх [ха], Цц [цэ], Чч [чэ], Шш [ша], Ыы [ы], Ьь [мягкий знак], Ээ [э], Юю [йу], Яя [йа], что составляет 32 знака без диграфов: дж, дз [Кривицкий 1994, 5; Павловская 2012, 15].

В русском алфавите: Аа [а], Бб [бэ], Вв [вэ], Гг [гэ], Дд [дэ], Ее [йэ], Ёё [йо], Жж [жэ], Зз [зэ], Ии [и], Йй [и краткое], Кк [ка], Лл [эль], Мм [эм], Нн [эн], Оо [о], Пп [пэ], Рр [эр], Сс [эс], Тт [тэ], Уу [у], Фф [эф], Хх [ха], Цц [цэ], Чч [че], Шш [ша], Щщ [ща], Ъь [йэр] / [твёрдый знак], Ыы [йэры] / [ы], Ьь [йэрь] / [мягкий знак], Ээ [э] / [э обратное], Юю [йу], Яя [йа], что составляет 33 знака [Иванова 1976, 53–54]. В. Ф. Иванова согласна и с З. М. Волоцкой, Т. Н. Молошной, Т. М. Николаевой в том, что "названия букв – это и название графемы, точнее, название графемы – это и название буквы" [Иванова 1976, 54; Иванова 1991, 19–20].

В украинском алфавите: Аа [а], Бб [бэ], Вв [вэ], Гг [гэ], Іг [гэ], Дд [дэ], Ее [э], Єе [йэ], Жж [жэ], Зз [зэ], Ии [ы], Іі [и], Іі [йи], Йй [йот], Кк [ка], Лл [эл], Мм [эм], Нн [эн], Оо [о], Пп [пэ], Рр [эр], Сс [эс], Тт [тэ], Уу [у], Фф [эф], Хх [ха], Цц [цэ], Чч [че], Шш [ша], Щщ [шча], Ьь [мягкий знак], Юю [ю], Яя [я], что составляет 33 знака [Терлак, Сербенська 1999, 6].

Сравнивая три списка, получаем, что те буквы (звуки), которые в латинском алфавите представляли *sēmivōcālēs* (полугласные, f, l, m, n, r, s), в восточнославянских алфавитах таким же образом выражены именами: эф, эл, эм, эн, эр, эс. Эта заимствованная искусственность очевидна. При таком заимствовании, подражании отдаётся предпочтение латинской древности IV в. н. э. вместо славянской древности XI в. н. э., мы имеем в виду кириллицу Остромирова евангелия или Новгородской псалтыри. Очевидна и сложность заимствования, которая не может быть объяснена понятным языком всем школьникам младших классов, потому что они, как правило, не изучают фонетику и историю латинского языка ни в младших классах, ни в старших. Очень редкие исключения могут быть и есть только в классических гимназиях.

В XX веке существовал довод, который не однажды приводился в качестве академического аргумента многими. Отмена прежних буквенных кириллических имён была связана с новым методом обучения чтению по звукам и слогам (звуковой метод обучения чтению), то есть звуковой принцип облегчал навык первого чтения. Сейчас трудно согласиться с этим доводом, потому что получается, что якобы многосложные имена букв мешали восточным славянам в конце XIX в. и мешают современным грекам, арабам или евреям использовать звуковой метод обучения чтению в своих языках, ибо их письменности содержат неодносложные буквенные имена. Конечно, это никак не мешает проводить в жизнь звуковой метод обучения чтению. Педагоги успешно использовали и используют начальные, первые звуки букв, а не полные имена букв, и для этого совсем нет никакой необходимости прибегать к отмене традиционных буквенных имён в греческом, арабском или еврейском алфавите.

В действительности на практике от 1918 года и по настоящее время вызывает большое затруднение наличие односложных, бессмысленных имён букв алфавита, когда требуется ясно диктовать индексы, непонятные имена, слова, шифры по телефонной связи. Тогда приходится придумывать мужские или женские имена буквам (по узусу: А – Алла, Б – Борис, В – Вера, Г – Григорий и т. п.), что создаёт массу курьёзов и смешных запутанных ситуаций.

Третий наш пример свидетельствует, что имена букв корректируются в языке, если они, имена, не отвечают закономерностям этого языка. Так, в русских аббре-

виатурах (а есть примеры и в белорусских, и украинских сокращённых словах) вопреки принятым правилам чтения букв, согласно алфавиту, буквы читаются соответственно их национальной классификации и тенденции согласных звуков: в слове *фэ-зэушник* (но не *эфзэушник*), в аббревиатурах *ФЗУ* [*фэ-зэ-у*], *ФБР* [*фэ-бэ-эр*] [Иванова 1991, 27]; *США* [*сэ-шэ-а*] (сокр. Соединённые Штаты Америки), *ФРГ* [*фэ-эр-гэ*] (сокр. Федеративная Республика Германия) [Иванова 2006], и здесь снова сказывается славянская тенденция к произношению открытых слогов. Вопреки академическим правилам, В.Ф.Иванова признаёт, что имеет место в аббревиатурах "просторечное произношение "рэ-сэ-фэ-сэ-рэ" (РСФСР), а также невольное деление на открытые слоги в произношении: "э-рэ-сэ-фэ-сэр" (строго буквенное произношение "эр-эс-эф-эс-эр" затруднительно)" [Иванова 1991, 27]. В современной речи таких случаев наберётся даже больше, чем можно ожидать, потому что практически редакторский (строго филологический) контроль и самоконтроль теперь снят с нынешних СМИ (кстати: [*сми*], а не [*эс-эм-и*]). Проблемный вопрос требует разрешения: зачем принимать и следовать заимствованным из глубокой древности правилам, которые не отвечают общим тенденциям современного восточнославянского языка? Ответ может быть найден и определён: точное копирование латинских традиционных буквенных имён не отвечает закономерностям развития восточнославянских языков и их письменным культурам, а потому нуждается в пересмотре и доброкачественном исправлении.

Будейко В. Е., канд. філол. наук, доц.

Челябінський державний університет, Росія

Імена букв у сучасному східнослов'янському письмі та латинський алфавіт

Запропонована стаття присвячена дослідженню генезису та перспектив існування імен букв в східнослов'янських алфавітах ХХІ ст. Матеріали залучені з білоруської, російської та української мов. Окремі прагматичні аспекти вживання буквених імен даються на матеріалі російської мови. Пропонуються можливі способи вирішення проблем найменування східнослов'янських букв у різних мовних сферах.

Ключові слова: абетка, алфавіт, білоруська мова, східнослов'янські мови, імена букв, письмо, російська мова, українська мова.

Boudeyko V. E., Ph. D., Associate Professor

Chelyabinsk State University, Russia

The Alphabetical Names in Modern Oriental Slavic Writing and Latin Alphabet

The present paper addresses to investigation of genesis and perspectives of alphabetical names existing in oriental Slavic languages in XXI century. The materials were taken from Byelorussian, Russian, Ukrainian languages. Some pragmatic aspects of using the alphabetical names are given on the material of Russian language. The possible ways of decision of name for oriental Slavic letters problems are offered in various linguistic spheres.

Key words: azbouka, alphabet, Belorussian language, oriental Slavic languages, names of letters, writing, Russian language, Ukrainian language.

Література:

1. Будейко, В. Э. Проблемы представления информации в алфавитах (на материале кириллицы восточнославянских языков) : монография / Валерий Эдуардович Будейко [науч. ред. Л. А. Шкатова]. – Челябинск : Энциклопедия, 2012. – 300 с.
2. Волоцкая, З. М. Опыт описания русского языка в его письменной форме / З. М. Волоцкая, Т. Н. Моложная, Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1964. – 186 с.

3. Журавлев, А. П. Звук и смысл / Александр Павлович Журавлев. – М. : Просвещение, 1981. – 160 с.
4. Иванова, В. Ф. Современная русская орфография / Вера Фёдоровна Иванова. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.
5. Иванова, В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография / Вера Фёдоровна Иванова. – [2-е изд.]. – М. : Просвещение, 1976. – 288 с.
6. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Татьяна Фёдоровна Иванова. – 3-е изд. – М. : Рус. яз.– Медиа, 2006. – XVI, 893 с.
7. Кривицкий, А. А. Учебник белорусского языка: для самообразования / А. А. Кривицкий, А. И. Подлужный. – Мн. : Вышэйшая школа, 1994. – 349 с.
8. Линдсей, У. М. Краткая историческая грамматика латинского языка : пер. с англ. Ф. А. Петровского / Уоллес Мартин Линдсей. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 176 с.
9. Нидерман, М. Историческая фонетика латинского языка : пер. с фр. Я. М. Боровского / Макс Нидерман. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1949. – 190 с.
10. Павловская, Н. Ю. Белорусский язык для стран СНГ : учебник / Н. Ю. Павловская, О. В. Борисенко, П. В. Васюченко, Л. С. Кныш, О. В. Семенькевич, Г. К. Чеховский. – М. : ИПК МГЛУ "Рема", 2012. – 452 с.
11. Степанов, Ю. С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин. – М. : Наука, 1993. – 156 с.
12. Терлак, З. Украинский язык для начинающих : изд. 2-е, доп. / З. Терлак, О. Сербенська. – Львов : Свит, 1999. – 264 с.
13. Тронский, И. М. Историческая грамматика латинского языка / Иосиф Монсеевич Тронский. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 319 с.

Стаття надійшла до редакції 05.02.14